

Однако для маджонга нужно четыре человека, и играть вдвоём с Юэ Циюнем не получится, а вспыльчивый Ло Юань, скорее всего, перевернёт стол.

Сегодня Юэ Циюнь долго терпел за игрой, и теперь, когда Ло Юань снова заговорил об этом, он снова вспомнил о сигаретах.

Судя по поведению Ло Юаня, он явно не собирается уходить. Ладно, тогда уйдёт он сам, найдёт тихое место и попыбует вспомнить вкус сигарет вместе с Братцем Чунем.

Частые мысли о сигаретах, может быть, связаны с тем, что его путь домой становится всё ближе? Хотя Юэ Циюнь знал, что, даже если умрёт, он не вернётся. Он уже забыл номер своего дома.

Ло Юань решил, что Юэ Циюнь просто упрямится, и больше не стал поднимать эту тему. Ему было всё равно, проиграл ли тот или выиграл.

— Ну что ж, если выиграл, тем лучше, заодно рассчитаешься, — Ло Юань протянул руку к Юэ Циюню.

— Что? — Юэ Циюнь выглядел сбитым с толку. Он сегодня не играл с Ло Юанем.

— Улыбка стоит тысячу духовных камней. — Ло Юань продолжал улыбаться. — Я стою здесь и улыбаюсь тебе уже давно. Сам посчитай, сколько ты мне должен. Мы друзья, так что сделаю скидку — всего десять тысяч. Оплатишь, тогда уйдёшь.

Юэ Циюнь был в шоке. Где Ло Юань научился таким трюкам? Это точно он?

Если бы не мощные защитные заклинания Школы Юйцюань, Юэ Циюнь тут же превратился бы в мастера, чтобы изгнать духа, который, вероятно, вселился в Ло Юаня.

— Ну что ж, ты действительно вырос, — сказал Юэ Циюнь. Теперь он даже научился вымогать деньги.

«Денег нет, жизнь одна», — подумал Юэ Циюнь.

— Отлично, тогда твоя жизнь теперь моя, — Ло Юань был прямолинеен. — Твоя жизнь стоит больше десяти тысяч, так что я не обделю тебя. Возьми это.

Он сунул Юэ Циюню в руку камень.

Юэ Циюнь взглянул на него. Это был артефакт небесного уровня, способный спасти жизнь в

критический момент.

— Мне это не нужно, оставь себе. — Юэ Циюнь бросил камень обратно и достал из своего Мешка Цянькунь два похожих, подняв бровь, чтобы дать понять, что у него их полно.

— ... — Ло Юань смущённо убрал артефакт. — Юэ Циюнь, ты чертовски упрям.

— Врёшь, у меня сердце из семи отверстий, — усмехнулся Юэ Циюнь.

Ло Юань задумался, не зная, как продолжить. Он даже рассмеялся:

— Тогда угадай, о чём я думаю.

— Пошёл вон. — Юэ Циюнь хотел сказать «угадай свою сестру».

— Если не берёшь вещь, то жизнь всё равно моя, — Ло Юань не отступал.

— Пошёл, пошёл, — Юэ Циюнь не мог взять ни вещь, ни жизнь.

Он вошёл в дом, сел за стол и написал расписку. Он бросил её Ло Юаню. Он не был тем, кто отказывается от долгов:

— Теперь всё в порядке?

Ло Юань, не зная, как справиться с этим упрямцем, положил расписку в карман.

— Ло Юань, ты действительно вырос, — сквозь зубы произнёс Юэ Циюнь.

Он только сейчас заметил, что на столе лежала стопка его книг, беспорядочно сброшенных.

Раньше Ло Юань всегда возвращал его вещи на место, делая вид, что ничего не трогал, и Юэ Циюнь не поднимал этот вопрос.

Сегодня Ло Юань, не удовлетворившись своими книгами, взял его и не вернул на место.

— Если ещё раз тронешь мои вещи, я брошу их тебе в лицо, — разозлился Юэ Циюнь.

Ло Юань подставил лицо:

— Бросай.

Его уже били по лицу.

Юэ Циюнь, занятый уборкой, не стал обращать на него внимания.

После всей этой суматохи Юэ Циюнь сам ушёл. Его комната была хуже собачьей конуры, и оставаться там было невозможно.

Теперь он не только остался без гроша, но и оказался в долгах на десять тысяч духовных камней.

Ночью, не имея денег на жильё, ему пришлось спать под открытым небом. Скоро он уйдёт, неужели нельзя будет нормально поспать?

У Ю, оставшийся один вдали от дома, не мог больше наслаждаться родительской любовью, как раньше. В Школе Юйцюань он столкнулся с холодностью и отвержением со стороны других учеников.

Его старший брат по школе полностью игнорировал его, весело проводя время с друзьями и оставляя У Ю одного.

Ю, который раньше любил доставлять неудобства другим, теперь сам был в смятении.

В Школе Юйцюань нельзя было гулять с собаками или птицами, и У Ю бродил без цели, пока не оказался у дома Юэ Циюня.

Сегодня он уже видел несколько сцен, и теперь снова стал свидетелем интересного события.

У Ю скрылся в тени бамбука, наблюдая за происходящим.

Он впервые видел, как Юэ Циюнь и Ло Юань общаются наедине.

У Ю посмеялся над тем, что Юэ Циюнь не замечает чувств Ло Юаня.

Ло Юань всегда был холоден с другими, но перед Юэ Циюнем он полностью менялся.

Неужели Юэ Циюнь действительно не понимал?

Он мастерски притворялся, и его умение делать вид, что он ничего не замечает, было на

высшем уровне.

У Ю получил неожиданный сюрприз, но радости это ему не принесло.

— На этот раз ладно. Старший брат, в следующий раз обязательно возьми меня с собой.

У Ю улыбнулся, и его глаза в тени светились холодным блеском.

***

Тайное царство было чудом мира культивации. Его открытие можно было предсказать с помощью гаданий или небесных знамений, но точное время определить было сложно.

Ши Дун пришёл в бамбуковый двор Юэ Цюня и заметил, что что-то не так.

Что здесь делает Ло Юань?

Ши Дун, не подавая вида, взглянул на Юэ Цюня.

Юэ Цюнь подмигнул ему и отвел в сторону, объяснив, что в последние годы он и Ло Юань стали неплохо ладить.

— Ло Юань иногда тренируется здесь с мечом.

Перед двором Юэ Цюня была площадка, где он сам тренировался с мечом, и все ученики об этом знали.

Если Юэ Цюнь так говорит, Ши Дун не стал возражать.

В конце концов, даже если Ло Юань, как король Школы Юйцюань, будет вести себя высокомерно, он точно не обидит Юэ Цюня.

Юэ Цюнь немного беспокоился, что, если Ло Юань снова выйдет из себя и начнёт вымещать злость на Ши Дуне, ему придётся вмешаться.

Но этого не произошло.

Ло Юань понимал отношения между Юэ Цюнем и Ши Дуном и не смел переходить границы.

Он не хотел злить Юэ Циюня.

У Ю в последние дни тоже был не в духе.

Он не мог перестать думать о Юэ Циюне.

Почему-то в его голове постоянно возникало лицо Юэ Циюня, полное изящества.

Но когда У Ю видел его, тот только играл роль старшего брата, не проявляя искренности, и это раздражало.

Ю был полон гнева, не зная, стоит ли ему видеться с Юэ Циюнем или нет.

Видимо, глупость заразна.

Ло Юань, недовольный, выместил свой гнев на У Ю, и они устроили бойню.

Истинный человек Струящегося Грома нашёл место, где они могли драться, не мешая другим.

Все остались довольны.

Юэ Циюнь пообещал Су Хэ и её подругам играть три дня и сдержал слово.

Он уже был в долгах, так что добавил ещё несколько расписок. На третий день он всё отыграл и расплатился.

Сёстры хотели только подшутить над ним, и деньги их не волновали. Главное было устроить его личную жизнь. Если духовных камней не хватало, можно было попросить у старшей сестры, ведь у принцессы их было в избытке.

Юэ Циюнь позволял им говорить, не возражая, как ребёнок на семейном собрании.

И тут открылись врата Тайного царства.

Юэ Циюнь чувствовал, что это произойдёт скоро, но не ожидал, что так внезапно.

Он даже не успел всё уладить.

***

Школа Юйцюань давно определила тридцать лучших молодых учеников с высоким потенциалом, которые ждали этого дня, чтобы отправиться в путь.

Наставник, Истинный человек Чистого Грома, дал несколько наставлений, призвав учеников поддерживать друг друга и не рисковать без нужды.

Главное было держаться вместе и не действовать в одиночку.

Великие мастера иногда могли уловить проблеск небесного откровения.

Ученики поклонились, получили указания и поднялись на огромный летающий корабль, который мог преодолевать тысячи ли в день, питаясь энергией духовных камней.

<http://bllate.org/book/15201/1341961>